

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

«Сила Креста»

В полночь я проснулся. Тусклый, мягкий свет лампы освещал комнату. Вдруг я увидел, как из кухни вошел в комнату черной тенью человек и сел на сундуке у моих ног. Отчетливо вырисовывались голова, плечи и руки.

17 января исполняется 9 дней со дня кончины иеродиакона Никона (Муртазова). В память о Батюшке публикуем один из его автобиографичных рассказов.

Детский противотуберкулезный санаторий, куда мать меня привезла на лечение, находился на высоком холме, окруженном сосновым бором. Тяжесть заболевания диктовала строгий постельный режим. Так и лежали мы — кто год, кто два, а кто-то страдал и пять, и семь лет. Лег и я на долгие годы, еще не осознавая детским умом всего, что может произойти со мной. Поговорив с врачом, украдкой поплавав и напоследок молча перекрестив меня, мать уехала. Родная деревня оказалась теперь далеко. Я остался один на один с иной жизнью, с незнакомыми людьми.

Здесь было четырехразовое питание, хорошая библиотека и школа — первая в районе по успеваемости. Ученики лежали на койках с колесиками. Каждое утро заботливые нянечки развозили детей по классам. А после занятий везли их обратно в палаты.

Мне врезалась в память огромная кумачовая надпись на стене санатория: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». И это была правда.



Больные дети не чувствовали себя обделенными: мы слушали радиопередачи, играли на гармонии, в шахматы, шашки, морской бой, пели песни, читали, шумели и спорили. Девочки занимались рукоделием. Старшие ребята выпускали стенгазету, составляли кроссворды. Большой радостью были для всех нас встречи на своих каталочках в кинозале. Собираясь вместе, мы, дети разных народов, считали себя единой советской семьей, напоминание о национальности служило поводом для обид.

Наши шефы, работники Казанского исторического музея, привозили и показывали свои экспонаты. Общество слепых устраивало концерты. В дни праздников выступали пионеры и ветераны. Воспитывали нас на примерах преданности Родине, служения своему народу, безоглядной веры в человеческие силы. Основой воспитания служил дух гордого атеизма.

Я быстро включился в общую жизнь, стал неутомимым участником всех ребячьих увлечений: подбирал на гармони любимыи мелодии, оформлял стенгазету, много читал. Новые впечатления совсем заслонили в моей душе образ матери и родного дома.

Мать приезжала ко мне раз в год. Наплакавшись вдоволь, она с лаской и болью смотрела на меня, гладила по голове, утешала, измеряла мой рост. Она молилась, и, думаю, ее молитва доходила до Бога. После ее отъезда какое-то внутреннее волнение не отпускало меня. И тогда я мечтал поскорее уехать отсюда.

Лечение облегчало страдания, но болезнь лишь отступала, свершив свое коварное разрушительное дело, проникнув в известковую оболочку костей. На время отступил и мой недуг — врачи поставили меня на ноги. Был сделан желатиновый корсет, в руки дали костыли, велели ходить. Голова кружилась, ноги дрожали, но радости не было конца. Вскоре приехала мать и забрала меня домой. С грустью прощался я с друзьями, с санаторием, ставшим мне родным домом. Стояла осень, воздух веял прохладой, под ногами шуршала опавшая листва.

— Теперь мы будем жить с монашками, — сказала мне мать, спускаясь с горы. — Они обе старенькие. У Анны Михайловны хороший голос — она поет в церковном хоре, а Феня там убирает. Они очень хорошие, добрые.

Я молчал, не зная, что ей ответить: сама тема была для меня чужой. Я еще помнил некоторые молитвы, выученные в раннем детстве, но они уже не имели никакого значения в моей нынешней жизни. Вечером мы уже были в родной деревне. Наш маленький домик имел двух хозяев. Одну половину занимали

наши пожилые соседки, а вторую — мы. В комнате было уютно и тепло от натопленных печей. Тонкое, забытое благоухание свечей и ладана пронзало до самого сердца. В небольшой комнатке было очень много икон, перед которыми горела большая лампада. Тикали ходики. За окнами моросил осенний дождь. Анна Михайловна дала мне почитать сильно потрепанную книгу с желтыми страницами. Это был «Закон Божий». Я читал ее как сказку, пока не уснул.

В полночь я проснулся. Тусклый, мягкий свет лампы освещал комнату. Вдруг я увидел, как из кухни вошел в комнату черной тенью человек и сел на сундуке у моих ног. Отчетливо вырисовывались голова, плечи и руки. «Кто это?» — подумал я. Захотелось ощупать вошедшего. Я сел и протянул руки. Они ничего не ощутили, хотя призрак продолжал сидеть не двигаясь. Я сразу разбудил мать и монашек. Включили свет. Видение пропало. «Это тебя бес пугает, — со вздохом сказала Анна Михайловна. — Ушел ты от него, вот ему и лихо. Молиться надо». Свет выключили, и мы вновь заснули.

Утром и днем я был в раздумье. От внезапной встречи с потусторонней силой возник вопрос веры: «Если ночной гость — бес, значит, есть и Бог?» У Господа много путей обращения к Себе грешника. Видимо, этот путь был — от противного. Во вторую ночь я проснулся опять в полночь. Лежал, закрывшись ватным одеялом, и ни о чем не думал. И вдруг почувствовал, что кто-то, весом с кошку, прыгнул на меня откуда-то сверху и стал бегать по мне взад-вперед с небольшими остановками. Я испугался, не зная, что мне делать. Боялся выглянуть из-под одеяла. «А если попробовать перекреститься?» — подумал я и сделал под одеялом крестное знамение на груди. «Кошка» добежала от ног до живота и остановилась там, на грудь она не побежала. Тогда я все понял: «кошка» боится креста. Вынув руку из-под одеяла, перекрестил все, и... сатанинское наваждение исчезло. Сомнений не оставалось: это был бес. Я поверил в силу Креста.

Утром рассказал своим о «кошке». Надел на себя крестик и выучил наизусть молитву «Да воскреснет Бог...»

В третью ночь диавол явился мне во сне — в своем адском зверином образе. Он смотрел на меня с улицы в окно. Глаза горели страшным огнем. Вид этот был ужасен, но я стал читать выученную днем молитву и совершать крестное знамение. Этим я словно жег его: он искривился в злобной гримасе и со словами «так да погибнут беси...» стал растворяться как в тумане и постепенно исчез из моих глаз. Так Милосердный Господь дал мне познать не только силу Креста, но и силу крестной молитвы, которую необходимо знать каждому христианину для защиты от врагов нашего спасения. Я благодарил Бога за Его великую ко мне милость и, исповедав свои грехи, начал новую христианскую жизнь.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский
ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27